

— Ты хотел что-то сделать со мной в ночь моего дня рождения, да? — Гу Янь, его пальцы горячие, скользнули по губам Линь Су. — Брат Янь сейчас покажет, хочешь?

Линь Су на мгновение заколебался, но затем без колебаний кивнул:

— Хочу.

— Правда хочешь или нет? — Гу Янь наклонился и поцеловал живот Линь Су.

Линь Су сквозь зубы выдавил три слова:

— Правда хочу...

Глаза Гу Яня потемнели, в них мелькнул луч света. Наконец, он улыбнулся:

— Тогда хорошо.

— Брат Янь... не надо...

— Говорят, это называется «посадка риса», давай попробуем.

Линь Су смотрел в пустоту:

— Нет, я...

— Эта поза интересная, давай попрактикуем.

Линь Су был на седьмом небе:

— Брат Янь, ты...

— Сложно! Такая сложная поза — её нужно обязательно испробовать. — Гу Янь перевернул страницу, прижал руку Линь Су, и кончики пальцев юноши покраснели.

Ся Тянь стала совершеннолетней ещё в старших классах, поэтому её кругозор был шире, и она заранее узнала о некоторых вещах. Несколько поз она нарисовала исключительно по фантазиям своих знакомых, просто для интереса, они были маловероятны. Но она даже не могла представить, что Гу Янь, глядя на её стрип-комикс, попробует все эти сложные позы.

Линь Су еле дышал, наконец выдавив три слова:

— О, Боже...

Гу Янь улёгся рядом, удовлетворённый.

Линь Су на следующее утро проснулся не сам, а словно его вытащили из глубокого сна. Открыв глаза, он увидел Гу Яня. Линь Су с опозданием осознал, что твёрдая деревянная кровать в их доме издавала скрипучие звуки.

— Брат... — Линь Су только открыл рот, как горло начало гореть, а затем боль и усталость заполнили его кости. Он застонал, и его тело отреагировало на движения Гу Яня.

Как там пелось в той песне? «Хочу убежать, но не могу».

Линь Су смутно чувствовал, что Гу Янь долго сдерживался, но он никак не ожидал, что это

будет настолько интенсивно. Чёрт возьми... Кто выдержит такое без стального здоровья?

Линь Су слегка нахмурился, глаза наполнились влагой, а затем он повернул голову и потерял сознание.

Гу Янь, чувствуя себя бодрым, проверил лоб Линь Су. Хотя он был... немного зверем, но все меры предосторожности соблюдал, поэтому температуры не было. Гу Янь смотрел на Линь Су, на теле которого остались его следы. Безумие и нежность смешались, словно огромная сеть, окутавшая Линь Су.

Гу Янь помог Линь Су принять душ, тщательно очистил его, как нашел в интернете, вытер и уложил обратно в кровать. Сам же он, полный энергии, отправился искать что-нибудь поесть. Открыв телефон, он увидел множество пропущенных звонков и сообщений.

Гу Хаошэн:

[Хватит уже, не забудь подать заявление.]

Гу Янь написал:

[Как я могу забыть? Не волнуйся.]

Цинь Мяо:

[Ну как, сынок?!]

Гу Янь:

[Понравилось.]

Чжэн Яань:

[Вещигодились?]

Гу Янь ухмыльнулся, теперь он готов был признать Чжэн Яаня лучшим другом:

[Оченьгодились, я за ночь испортил несколько.]

Чжэн Яань, обедая, чуть не подавился молоком, прочитав это сообщение. Он с трудом сглотнул и долго не мог прийти в себя. Этот зверь.

Линь Су в полусне съел немного каши, и его ослабевшие конечности наконец обрели силу. Он спал до трёх дня, а проснувшись, почувствовал запах куриного бульона, доносившийся из кухни. Ему казалось, что он может съесть целого быка.

Как только Линь Су открыл дверь, он оказался в тёплых объятиях. Голос Гу Яня раздался сверху:

— Проснулся?

Линь Су сейчас не особо хотел разговаривать с Гу Янем.

— Тебе плохо? — спросил Гу Янь.

Линь Су кивнул:

— Плохо.

— Болит?

Слабость.

Гу Янь успокоился:

— Это нормально. Я попросил няню приготовить вкусный обед, выходи попробовать.

Линь Су поднял глаза и увидел изящные ключицы Гу Яня. Сегодня «Бог Гу» выглядел особенно соблазнительно, на нём была белая рубашка с расстёгнутыми тремя пуговицами. Если бы не его широкие плечи, рубашка, вероятно, соскользнула бы. Но именно эта дразнящая манера заставляла Линь Су чувствовать жар в горле.

Гу Янь заметил реакцию Линь Су и улыбнулся:

— Сначала поешь.

Линь Су ещё не понял, что значит «сначала».

Впервые за несколько месяцев аппетит Линь Су был таким хорошим. Они с Гу Янем съели весь обед, и «Бог Гу» заявил, что он тот, кто больше работал, поэтому ему нужно больше энергии.

После еды Гу Янь и Линь Су устроились на диване. Кот Фаньтун мяукнул несколько раз и улёгся у ног Линь Су.

Гу Янь достал откуда-то ноутбук и внимательно изучил все специальности Университета А. Не сумев определиться, он повернулся к Линь Су:

— Я думаю, тебе подойдут искусство, информатика или экономика. Но с твоими баллами идти в искусство — это расточительство. Конечно, это всё же...

Он замолчал, а затем с притворной строгостью спросил:

— Линь Сяо Су, куда ты смотришь?

Взгляд Линь Су был прикован к ключицам Гу Яня. Услышав вопрос, он очнулся и поспешно ответил:

— Брат Янь, что ты сказал?

Глаза Гу Яня потемнели. Он без выражения лица отложил ноутбук, прижал Линь Су к дивану и тихо рассмеялся:

— Смотри, если хочешь, зачем скрывать?

Линь Су выпрямил шею:

— Я смотрю открыто!

Гу Янь сузил глаза. Сам напросился, в такой момент не просит пощады, а ещё дерзит?

Фаньтун элегантно спрыгнул с дивана и убежал на кухню.

Линь Су слегка расширил глаза, его тонкие пальцы вцепились в подушку дивана, деформируя её. А Гу Янь продолжал спрашивать:

— Какую специальность хочешь?

Линь Су боялся открыть рот, опасаясь, что вместо слов вырвется стон.

Гу Янь сильно толкнул, довольный, увидев, как Линь Су потерял сознание. Он продолжил давить:

— Какую специальность?

Линь Су никогда раньше не испытывал такого грубого обращения. Его нос защекотало, и слёзы навернулись на глаза. Гу Янь, словно поражённый током, сразу смягчился, целуя уголки глаз Линь Су:

— Прости, дорогой, я пошутил. Не расстраивайся, Брат Янь тебя любит.

Больше, чем кого-либо.

Эти слова успокоили Линь Су. Он всхлипнул и хрипло сказал:

— Информатика.

Гу Янь удивился:

— Почему?

— Искусство я могу изучать дополнительно, а экономика... — Линь Су прикусил губу, с трудом закончив фразу. — Экономика — это для тебя.

— Хорошо, — Гу Янь всё ещё был внутри Линь Су, когда потянулся за ноутбуком, что доставило им обоим немало хлопот.

Линь Су чувствовал себя как в бушующем море, но ему было спокойно, потому что перед ним был Гу Янь.

Подачу заявления Гу Янь взял на себя, он сделал всё тщательно и аккуратно. Линь Су, укрытый толстым пледом, снова заснул на диване.

В Юньчэне подача заявлений длилась три дня, и Гу Янь наслаждался этим временем с особым удовольствием.

Короче говоря, он либо занимался этим, либо готовился заняться.

К третьему дню Линь Су уже привык и полностью смирился.

Гу Янь выходил из ванной, сбрасывал халат прямо перед Линь Су; или в кухне, без причины, расстёгивал воротник рубашки; а иногда просто ходил по дому с голыми ногами. Он всегда был ходячим гормоном, а когда отпускал себя, никто не мог его остановить.

А Линь Су большую часть времени лежал без сил. Встать? Он мог?

Вечером Гу Янь получил звонок от старосты. Оказалось, что весь отель «Цзиньдин» был забронирован для выпускников старших классов. Все три этажа были заняты, гуманитарии и технари смешались, чтобы в последний раз собраться вместе перед тем, как разойтись в разные стороны. Встреча была назначена на послезавтра.

Это был особенный день, и Гу Янь, конечно, не отказался. Он сразу согласился:

— Хорошо, мы с Линь Су придём.

— Поздравляю, — искренне сказал староста. — Линь Су занял третье место в школе по точным наукам, он точно поступит в Университет А.

Гу Янь улыбнулся:

— Спасибо.

— Дорогой, — Гу Янь потянул за одеяло, а Линь Су закутался ещё сильнее. — Не надо, Брат Янь.

— Нет, послезавтра встреча выпускников, пойдём вместе. — Гу Янь подумал, что нужно предупредить ребёнка, чтобы в будущем он не говорил «надо или нет», потому что он всегда воспринимал это как «надо».

В день встречи экспериментальный класс собрался на третьем этаже отеля «Цзиньдин». Гу Янь был в синих джинсах и серой футболке, по-прежнему невероятно красивый. Линь Су, напротив, был укутан, даже на нём был высокий воротник.

Фу Сяонань с беспокойством спросил:

— Простудился? Так боишься холода?

<http://bllate.org/book/16799/1564841>